

Старшая сестра, звонившая Фану, работает в Университете Хайпина. Фан пропускал пары в последние годы, а сестра прикрывала его. Он уже пообещал ей помочь на прошлой неделе. Злить ее Фану не хотелось, поскольку она могла в дальнейшем не закрывать глаза на его прогулы и достать подлинный табель его посещаемости.

Фан пропускал 15 учебных часов в неделю, а по правилам, если студент не ходит более чем на 10 пар за неделю, то его не допускают к выпускным экзаменам.

Он взглянул на Конана в гостиной. «Будда, Хонджун, Нува, пожалуйста, благословите меня!» Ничего преступного не случилось в городе несколько лет, но когда Конан приехал в Китай, он мог привезти хаос с собой. Фан долго раздумывал, а позже подошел к Конану и увидел, что тот по-прежнему читает новости в интернете.

- Эй, Конан, мне нужно выйти по делам сейчас.

- Хорошо, значит, я пойду с тобой, - Конан закрыл компьютер и встал со стула. В конце концов, они были связаны обстоятельствами и не могли отдалиться друг от друга на большое расстояние.

- Подожди, - Фан взглянул на одежду гостя, которая уж слишком привлекала к себе внимание, - По некоторым причинам тебе нужно быть незаметным.

Фан снял с Конана очки в черной оправе, а также специальным гелем зачесал ему волосы на голове. Теперь, если по пути встретятся самые преданные поклонники Конана, они его не узнают. Фан повел его к выходу из квартиры, и вместе потихоньку они двинулись к университету. Никаких инцидентов не обнаружено.

Сегодня понедельник. Кроме старшекурсников, которые уже готовились к выпуску, в коридорах университета никого не было, остальные студенты сидели на парах.

В главный корпус Конана бы не впустили, поскольку внешне он был еще ребенком. Поэтому им пришлось пробираться через задний вход. Фан нашел место в холле университетской лаборатории, где Конан мог бы подождать его, чтобы при этом они не отделились друг от друга дальше, чем на 300 футов.

Фан взял с собой планшет из дома, чтобы Конану было чем заняться в ожидании. Отдав ему планшет, Фан надел халат, белую маску и резиновые перчатки и пошел в морг при лаборатории.

Как только он вошел в морг, то сразу унюхал едкий запах формальдегида. В комнате была большая бетонная платформа с ванной в центре. А в самой ванной был замочен труп. Желто-коричневый раствор формальдегида был не полностью прозрачным, и разглядеть можно было только вытянувшиеся руки, похожие на ветки дерева.

Сестра Фана в халате и маске стояла над носилками в центре комнаты, работая с телом молодой женщины.

- Минь! – Фан помахал рукой и вошел внутрь.

Минь кивнула и позвала Фана подойти и помочь ей перетащить тело в соседнюю комнату для вскрытия. Он подошел, взял носилки и ненароком посмотрел напрямик на лицо усопшей и оторопел, но не подал виду.

Когда они вошли в комнату для вскрытия, запах формальдегида заменил еще более неприятный запах дезинфекатора.

Сестра Фана повернулась и закрыла дверь, ведущую в морг. Фан посмотрел на нее внимательно и спросил:

- Это тело Миссис Ксифенг?

Минь кивнула:

- Иначе я бы не просила тебя прийти сегодня. Но ты ей очень нравился раньше.

Они взяли в руки специальные инструменты и Фан спросил:

- От чего она умерла так внезапно? И почему ее тело здесь в университете?

- Она подписала соглашение на использование органов. Но вряд ли она думала, что оно пригодится так быстро.

Миссис Ксифенг была преподавателем биологии у Фана. Она сама училась в этом университете и после пошла преподавать, но вела биологию у Фана только на первом курсе. Однажды она заявила, что уходит, потому что устала и чувствует себя плохо, поэтому хочет отдохнуть дома. На прошлой неделе по университету пошла новость, что она умерла от сердечного приступа, все ее оплакивали.

Фан и Минь вынимали все органы из тела и помещали их в банки с формалином.

- Я помню, что она была замужем. Хорошо, что муж разрешил использовать ее тело для науки. Это замечательно.

- Ее муж – доктор, - объяснила Минь.

- Ну тогда понятно, почему он был не против. – Фан аккуратно вынул сердце из тела и когда уже был готов поместить его в раствор, почувствовал что-то неладное.

- Минь, а почему кровь в этой части сердца затвердела и потемнела?

- Дай-ка гляну, - Минь подошла и посмотрела на сердце. Там действительно была непонятная область с потемневшей застывшей кровью, - Наверное, во время транспортировки что-то задело тело.

- А возможно ли такое, что учитель умерла совсем не от сердечного приступа? – Фан выдвинул смелое предположение.

- Почему ты так думаешь? Когда ты учился, у нее разве не было проблем с сердцем? Говорят, что ее муж был очень огорчен, когда не смог спасти ее. Он был с ней в больнице и проводил реанимацию. Вряд ли возможны другие причины смерти.

Фан осторожно поместил сердце в раствор, но все еще сомневался в этой теории.

Раньше Фан возможно бы не задумался и поверил бы в то, что сердце могло повредиться во время транспортировки. Но после прибытия Конана он стал более бдительным.

- Минь, - спросил Фан, - в какой больнице она умерла?

- В нашем университетском госпитале, - Минь внимательно посмотрела на брата, - Кстати, там сейчас интерном работает Чжан, бывший президент киберспортивного кружка.

Фан и Минь закончили препарировать тело. Минь хотела пригласить брата на ужин, но он отказался, попрощался и ушел.

Конан сидел в холле, на том же месте, где они попрощались. Он посмотрел на Фана, тот казался озабоченным чем-то.

- Фан, что-то случилось?

- Сходи со мной, пожалуйста, в госпиталь, Конан.